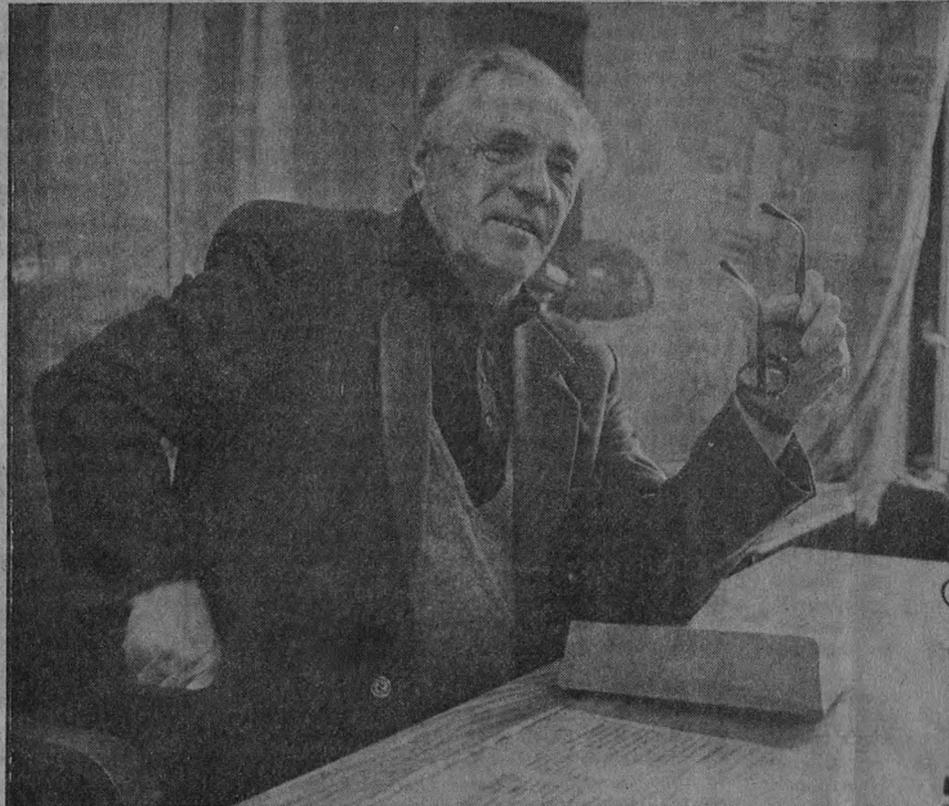

Сибиряк, солдат Великой Отечественной войны, писатель Виктор Петрович Астафьев много выстрадал и всегда говорил правду. Сейчас он пишет роман. Но каждое утро ему с трудом удается взяться за перо. Не дают покоя думы о нашей сегодняшней жизни, о судьбе русского народа.

В чем причины духовного, политического, экономического кризиса России? Об этом корреспондент ИАН беседует с писателем.

— Не буду идеализировать жизнь до революции, — говорит Виктор Астафьев. — Еще Салтыков-Щедрин писал: «Разбуди меня среди ночи и спроси: «Чем занимаются сейчас в России?». И я, не открывая глаз, отвечу: воруют». С горечью приходится констатировать: нация не сложилась. До 1861 года в России было крепостное право, которое практически возродилось для крестьян при Советской власти. Это оказалось последней стадией нищенства и рабства. В Риме патриций обязан был кормить своих рабов, иначе его разоряли. Колхоз не отвечал за смерть крестьянина. Невозможно подсчитать, сколько их лежит в земле. В Колпашеве (Западная Сибирь) подмыло берег: обнаружены трупы расстрелянных «врагов народа». В Красноярске, где ни копнет экскаватор, — погребение. И так по многим местам страны. Над заброшенными могилами наших отцов растет пшеница. Живучи на погосте, всех не оплачешь.

Виктор АСТАФЬЕВ:

«Россия сегодня держится на тружениках»

— Однако Россия держится...

— Сегодня до нас доносится гулкое эхо войны, мы все еще ощущаем ее последствия. В те годы лилась кровь, не жалели стариков и детей. Миллионы наших соотечественников прошли через лагерь. Всего там побывало 112 миллионов... Русские, национальными чертами которых были доброта и отзывчивость, стали жестокими и равнодушными. Люди научились жить не работая, эксплуатировать друг друга и ненавидеть. Россия, однако же, сегодня держится на тружениках, которые работают не покладая рук и не думают о зарплате. Они иначе не могут, так воспитаны. Своей честностью они пытаются противостоять идео-

логической демагогии. Таких людей все-таки больше, чем лентяев и трусов.

— Есть ли силы, которые могут остановить наше падение?

— Партия потеряла своих лучших людей. Демократические силы очень разрознены. Как было в России во все времена — сами в себе запутавшиеся, болтливые. У меня осталась надежда на возрождение крестьянства. Но на это потребуется много времени и усилий. Идет сопротивление партократии, ратующей за сохранение совхозов и колхозов и выступающей против частной собственности.

Еще одна реальная сила — церковь, духовенство. Почему руководство страны вдруг повернулось к ней лицом?

Потому что она может способствовать стабильности, удерживать народ от бунта.

Сейчас от кровопролития Россию удерживает Горбачев. Но у него нет преемника. Не дай бог после него поднимутся оголтелые силы, которые рвут рубахи на груди, пуп царапают. Они могут устроить кровопролитие. А нам еще одно кровопролитие, еще одну революцию не выдержат.

— Сейчас много споров об армии. Каково ваше к этому отношение?

— «Военная тайна» дает возможность огромному количеству людей жить припеваючи: носить генеральские мундиры, получать большие деньги, строить охотничьи домики. Секретность позво-

ляет брать из народного бюджета столько, сколько надо. И выпускать старые танки, ракеты, которые давно устарели. Какие мы выпускаем ракеты, наглядно показала война в зоне Персидского залива. У нас огромный численный состав армии. В Китае, где население 1 миллиард 140 миллионов, имели трехмиллионную армию и сочли ее чрезмерной. А мы все время держали под штыком пять миллионов. Куда это годится?

Во все времена российская армия была разделена на два лагеря: образованных, думающих — и рвущихся в любую свару оголтелых вояк. Таких, как генерал Макашов. К сожалению, власть в армии принадлежит не лучшим умам.

Они готовы в любое время открыть огонь, расправиться с народом за «унижение» критикой. Они привыкли, что перед ними стоят по стойке смирно. И вдруг их призывают к переменам! Нельзя отдать им инициативу. Они могут принести много горя и страданий.

— Мне жалко расставаться с образом супердержавы, одержавшей победу во второй мировой войне. А вам?

— Мы завалили немцев трупами и залили кровью. Соотношение потерь 10:1. Мы были супердержавой по территории, количеству населения, сырьевым ресурсам. Но мы свою державу подточили изнутри, распродали, лес сожгли, утопили. Мы истощаем свой потенциал, как та баба, которая доит корову, молоко проквасит, скормит поросенку, снова доит и есть нечего. Мы и сейчас так живем. Если прибрать по-хозяйски только то, что производим, то вполне хватило бы для того, чтобы прокормить народ.

— Несколько слов о вашем романе...

— Молодежь считает наше поколение сталинистами, а мы и не знали, что он из себя представляет. Сталин вел свои интриги, убивал людей, а мы воевали. Вы знаете, почему после ранения солдат старался попасть в свою часть? Да потому, что если вновь ранят, то на поле боя тебя не предадут и не бросят. Я сам не раз испытал это на себе. Как до сих пор помню взгляды своих товарищей-разведчиков, которые уходили, чтобы не вернуться. И те, кто уходил в ночь, и те, кто оставался, понимали это.

Название моего романа «Прокляты и убиты» взято с одной из писаниц старообрядцев юга Красноярского края. Вот какие строки были там на старославянском: «Все, кто сеет на земле смерть, братоубийство, раздоры, будут прокляты и убиты». Это о русском народе сказано. В книге не будет обобщений и повествований о вождях. Хочу рассказать правду о солдатской войне, жизни в окопах, на передовой. Это мой долг.

**Интервью вел
П. ЗУБКОВ.
(ИАН).**